

— Дин!

Я зову его по имени, и он разжимает руку.

— Это... это...

В руке были карманные часы, которые я только что попросила Таню принести мне.

— О, я поняла! Вы подобрали их для меня. Спасибо...

Я смотрела в его глаза, пытаюсь принять часы.

В этот момент я вспомнила, что назвала его по имени, как в старые добрые времена.

— Простите, Ваше Высочество, я уже просила вас отказаться от вашей доброты и внимания ко мне, так как это сбивает с толку...

Как только я это сказала, его лицо стало озабоченным и появилась грустная улыбка.

— Я уже думал, что получу от вас такой ответ.

Его голос был ужасно слабым, когда он это сказал.

— Ваше Высочество...

— Я спрашиваю снова... Вы примете это предложение? Правда?

Сначала я не поняла, о чем он меня спрашивает.

Но, оглянувшись на него, это был тот же вопрос, что и раньше, когда я говорила о замужестве.

И глаза, и выражение его лица все еще были, как у испуганного ребенка.

Я впервые за долгое время вижу его серьезным.

Естественно, по его привычке, его руки лежали на моих плечах, когда он спрашивал меня.

Тот мир неверия в любовь начисто исчез из моей головы.

— Простите меня... Я спросил что-то странное...

Он взял мои руки в свои.

— Нет... Это не странно...

Он снова попытался спросить меня, чтобы узнать о моих истинных намерениях относительно брака.

Это было все, этого было достаточно.

Глаза говорят громче и красноречивее слов.

Именно потому, что он сомневался в своих чувствах, он не говорил об этом.

— Я не имею права останавливать вас, для страны прискорбно потерять такой талант, как ваш,

но Королевство Акация — великая страна, неплохо укрепить связи с Королевством Акация через ваш брак.

Казалось, что он оправдывает себя, повторяя эти слова.

— Но даже если я... влюблен... в... ва...

Больше никаких слов не нужно. Я беззвучно плакала, пробормотав это.

Моя любовь — лишь бремя для этого человека.

Прежде всего, как он сказал, брак с королевской семьей королевства Акация выгоден герцогу Альмерии... а в конечном итоге и этой стране.

Причина, по которой он отказывается от моей любви, заключается в... текущем моменте.

Кроме того, то, что было когда-то, останется в памяти людей.

Когда-то я была невестой Эда.

А он обвинен в государственной измене и сделал такие ужасные вещи с этой страной и ее народом.

Хотя моя помолвка с ним была разорвана задолго до этого, прошлое, когда я была его невестой, будет преследовать меня вечно.

По этой причине, если будет объявлено о браке между ним, первым принцем, и мной, бывшей невестой Эда, обвиненного в измене... мятежное дворянство наверняка попытается вернуть страну.

Его помощники также будут возражать, ведь я была невестой Эда.

Руди, один из его помощников, может счесть, что я выхожу за него замуж, чтобы укрепить власть и влияние герцога Альмерии.

Для него, твердо решившего стать королем этой страны, это будет большим риском, если он выберет меня.

На его стороне уже есть Берн, чтобы продемонстрировать поддержку со стороны герцога.

В этом случае, если я получу место его невесты... это может быть расценено как жадность дома.

Даже если у герцога Альмерии нет такого намерения, это будет воспринято именно так.

Это потому, что королевская семья может быть в любой степени подконтрольна знати, если дом имеет влияние.

Это не что иное, как обнажение слабой стороны королевской власти — все его люди из одной семьи.

Даже сейчас дворяне находятся в замешательстве, и положение страны по-прежнему запутанное.

В то же время, если могущественные семьи будут бороться за влияние, хаос будет ужасным.

Он не плохой человек, он лишь заботится об этой стране... Кроме того, в данный момент на нее влияют и внешние факторы, еще одну проблему ему будет трудно преодолеть...

Я знала это... Я знала... Но! Я не хотела понимать.

Я люблю его... так сильно... что безразлично отношусь к ситуации....

— Дин, — прошептала я ему.

Он встретился взглядом с моими глазами.

— Вы мой с давних пор, не так ли?

Когда я спросила это, он открыл глаза, как будто удивившись на мгновение... но затем он засмеялся.

— О, точно...

Все мое тело задрожало от восторга при этих словах.

Достаточно... Ведь теперь я знаю, что чувства взаимны.

— Вы — опора страны, и я... не могу усложнять вам жизнь... Даже если наши пути сейчас разойдутся, если... мы будем продолжать смотреть в одном направлении, мы всегда будем друг у друга в сердцах. Я уверена... Вы будете прекрасным правителем.

Я сказала это и оставила его.

— Я очень ценю ваши чувства и отвечу на них, посвятив себя целиком этой стране... на всю свою жизнь...

Итак, давайте на этот раз поставим точку. Какое эгоистичное чувство — любовь...

Любить его — это нормально... но я не хочу больше видеть его с таким лицом.

Дин ничего не сказал после этого.

— Ну тогда я пойду.

И я ушла от него.

Когда я вышла из комнаты и вернулась ко входу, там меня уже ждала Таня.

— Таня...

- Леди!

Наверное, я пыталась избавиться от этих чувств... Я не заметила своего выражения лица, но... Наверное, оно было необычным, так как она позвала меня громким голосом.

- Мне жаль, что я покинула это место... когда я обещала тебе, что буду здесь...

- Если вы в порядке, то все в порядке, мне тоже жаль, но я не смогла найти карманные часы,

которые мне приказали искать. Я поищу их снова, возвращаясь к карете.

- Все в порядке, Таня. На самом деле, я внимательно посмотрела под одеждой и обнаружила, что они застряли между слоями ткани. Мне очень жаль.

- Нет, ничего страшного... Если ваше желание исполнилось, значит, все в порядке.

- Спасибо... Кстати, Таня, ты будешь сопровождать меня, куда бы я ни пошла?

- Конечно.

- Спасибо, Таня...

Буду ли я жалеть об этом выборе?

Интересно, что он будет делать после того, как я выйду замуж?

Если в то время я буду жалеть, что мне делать? Я думаю о многих вариантах, о которых раньше не задумывалась.

Но сейчас для меня единственный выход - это поступить именно так...

Просто верить и действовать.

Я уже рассталась с этим сладким сном.

После этого я вернулась в особняк на конном экипаже вместе с Таней.

Таинственным образом мое сердце успокоилось.

Когда я вернулась в особняк, я почувствовала напряженное чувство, словно колючка проникла мне под кожу.

Я нервничала по поводу того, что мне следовало сказать родителям.

Наклонив голову, я побежала к отцу.

- Айрис, ты вернулась в подходящий момент.

От резкого голоса и вида матери у меня перехватило дыхание, что случилось?

- Что-то случилось?

- Наконец-то началась война со страной Твил...

При словах матери моё лицо стало мертвенно-бледным.